

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СОВЕТЫ, ИХ ПРИРОДА, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Вопросу о природе, перспективах и путях развития Советов в последние годы все большее внимание уделяют ученые, особенно правоведы и философы. Всяческого одобрения заслуживает недавно вышедшая в свет книга Л. А. Григоряна, посвященная исследованию основных проблем, закономерностей и тенденций развития Советов¹.

Тема книги «Советы—органы власти и народного самоуправления» многогранна. Автор ее не ставит перед собой задачу исследовать во всей полноте становление, сущность, природу, механизм, задачи, формы и методы деятельности Советов. В ней подвергается научному анализу закономерность становления Советов, рассматриваются их сущностные черты, подробно выясняется место в единой системе органов социалистического народного представительства, излагаются принципы организации и основные организационные формы деятельности, исследуются взаимосвязи и взаимодействия Советов с массовыми самостоятельными организациями трудящихся и тенденции преобразования социалистической государственности в коммунистическое самоуправление. Отличаясь актуальностью замысла, глубиной исследования названных вопросов, рецензируемая книга проникнута полемическим духом и читается с большим интересом.

В самом начале исследования автор останавливается на одном из кардинальных вопросов теории и истории — о формах диктатуры пролетариата. На протяжении многих лет, как указывает автор, в нашей литературе бытовало ошибочное мнение о взглядах Энгельса на политическую форму диктатуры пролетариата, основанное на неправильном истолковании краткого курса истории ВКП(б). Безосновательно утверждалось, что Энгельс после смерти Маркса высказал мысль, что демократическая республика парламентарного типа является наиболее целесообразной формой диктатуры пролетариата. Некоторые авторы, усугубляя эту ошибку, противопоставляли форму социалистического государства «демократической республике», тем самым извращалась сущность Советской республики. Автор приводит цитату из работы А. И. Денисова, где он утверждает, будто «Ленин... предложил перейти от признания демократической республики к признанию республики Советов рабочих и крестьянских депутатов в качестве государственной формы диктатуры пролетариата»². Это и подобные утверждения давали пищу ренегатам типа Карла Каутского и различным современным школам антикоммунизма.

Автор, основываясь на работах классиков марксизма-ленинизма, убедительно показывает, что ни в одной работе Энгельса, как и Маркса, и Ленина, нет указания на то, что государственной формой диктатуры пролетариата может стать парламентарная республика (стр. 7). Что касается демократической республики, если она является действительно демократической, то она могла быть госуд. формой диктатуры пролетариата. В. И. Ленин, имея в виду государство диктатуры пролетариата, писал: «Народу нужна действительно демократическая, не знающая иных властей, кроме выборных и по желанию населения в любое время сменяемых, рабочая и крестьянская республика»³.

Автор показывает, что действительный взгляд Энгельса выразался в том, что он в

¹ Л. А. Григорян, Советы—органы власти и народного самоуправления. Издательство «Юридическая литература», Москва, 1965.

² А. И. Денисов, Теория государства и права, 1948, Москва, стр. 306.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 464.

общей форме, ставя вопрос о государственной форме диктатуры пролетариата, указывал, что ею может быть лишь «республика» и к тому же «демократическая». Эта точка зрения совпадает с приведенным выше положением В. И. Ленина и отражает историческую действительность, начиная от Парижской Коммуны и Советской республики, кончая народно-демократической республикой. Важно заметить, что некоторые государства диктатуры пролетариата официально называются демократической республикой: Демократическая Республика Вьетнам.

Большую научную ценность имеют мысли автора о сущностных чертах Советов, являющихся политической формой диктатуры пролетариата, а в последующем и общенародного государства. Исследуя этот вопрос, Григорян формулирует следующие сущностные (у автора определяющие) черты Советов: 1) подлинный демократизм; 2) выборность и действительная представительность; 3) сменяемость всех депутатов в любое время по требованию избирателей; 4) соединение законодательной власти с исполнительной, ликвидация привилегированного положения депутатов как людей, специально занятых законодательным трудом за высокую плату, выполнение депутатами своих обязанностей в порядке общественного долга наряду с постоянной работой, полное подчинение исполнительного аппарата представительным органам (стр. 13—45).

Автор показывает истинный демократизм Советов, в корне отличающий их от буржуазных парламентских учреждений.

Ценные мысли высказаны Григоряном и по вопросу различий между политической организацией советского социалистического общества и его политической основой. Автор исследует эти понятия. Под политической организацией советского социалистического общества он понимает всю систему организаций трудящихся, управляющих страной. Эту организацию общества, пишет Григорян, следует отличать от его политической основы: последнюю образуют Советы. В сказанном нет ничего нового. Но оно очень важно, поскольку правильно определяет специфическую природу Советов и их место в политической организации общества, а без этого невозможно правильно оценить практическую деятельность Советов и перспективы их развития. На практике и в теории наблюдаются отступления от, казалось бы, вполне правильного, укоренившегося положения. Существует мнение о том, что передача некоторых функций государственных органов общественным организациям меняет их положение и вызывает необходимость рассматривать их вместе с Советами, как политическую основу общества. Это мнение, в частности, нашло отражение в выпущенной Политиздатом в 1964 году книге Л. Карапетяна и В. Разина «Советы общенародного государства». В ней читаем: «В период развернутого строительства коммунизма политическую основу общества нельзя сводить только к Советам»⁴.

Автор убедительно показывает необоснованность этих мнений. Он отмечает, что при передаче функций государственных органов общественным не происходит огосударствления этих организаций, меняется характер функций, ранее выполнявшихся государственными органами, вместо политического характера ныне они носят общественный характер. Правильно критикуя Л. Карапетяна и В. Разина, Григорян отмечает, что сформулированное ими положение объективно ведет к отождествлению понятия политической основы с понятием политической организации общества, что совершенно неверно (стр. 218).

С вопросом о соотношении политической основы общества с его политической организацией органически связан актуальный для теории и практики вопрос о соотношении и взаимосвязи Советов, выступающих, с одной стороны, в качестве органов государственной власти, с другой — органов народного самоуправления.

Показав эволюцию, которую претерпели Советы с момента их возникновения до периода развернутого строительства коммунизма, автор рецензируемой книги правильно отмечает, что, оставаясь органами государственной власти, Советы все более превращаются в общественные организации народных масс (стр. 47).

⁴ См. указанное произведение, стр. 155.

Недостатком той части книги, где рассматривается данный вопрос, является то, что ее автор уделяет недостаточное внимание Советам — как органам государственной власти.

На это приходится обратить серьезное внимание автора, так как на практике и в литературе положение Программы КПСС о том, что «сочетая в себе черты государственной и общественной организации, Советы все более выступают как общественные организации, при широком и непосредственном участии масс в их деятельности»⁵, нередко толкуется с упором только на вторую часть.

На местах распространен взгляд на Советы, особенно на сельские, лишь как на общественные организации. Такой взгляд наносит ущерб делу, так как приводит к нарушению правильных взаимоотношений между государственными и общественными организациями. В литературе отмечалось, что в 1964 г. в некоторых областях и районах Казахской ССР не был выявлен ни один случай, когда бы сельский Совет вмешался и предупредил довольно частые нарушения устава в колхозе⁶. Это, отчасти, объясняется «позицией» работников сельских Советов, рассуждающих примерно так: поскольку колхоз — организация общественная, сельский Совет не должен вмешиваться в его порядки.

В то же время бывают случаи, когда отдельные Советы, занимая позицию невмешательства по отношению к тем или иным общественным организациям, не только не «замечают» противозаконных явлений и не выполняют свою обязанность в их выявлении и устранении, но и ставят себя в положение органа, контролируемого со стороны общественных организаций. Как писалось в журнале «Советы депутатов трудящихся», в практике наблюдались случаи, когда облсовпрофы Карагандинской и Алма-Атинской областей Казахской ССР проверяли работу некоторых отделов облисполкомов, заслушивали отчеты и давали их руководителям обязательные указания⁷.

Представление, будто в современных условиях роль Советов как органов государственной власти в коммунистическом строительстве постепенно снижается, ошибочно. Крайним выражением такого представления является критикуемое в рецензируемой книге явно ошибочное мнение Л. Карапетяна и В. Разина о сельских Советах. «Расширение прав колхозов и совхозов в решении вопросов культурно-бытового обслуживания трудящихся,— пишут они,— позволит начать постепенное упразднение сельских Советов»⁸.

Прежде всего, следует сказать, что такой взгляд на сельские Советы не нов. Еще в 30-х годах, в период развернутого строительства социализма кое-кому казалось, что с появлением колхозов наступила пора для передачи им функций сельских Советов и упразднения последних. Такой взгляд был в корне ошибочным и вредным как для государственного, так и для колхозного развития. Только что появившиеся колхозы были еще не окрепшими, не хватало опытных и грамотных людей, чтобы наладить работу колхозов, организационно-хозяйственно укрепить их. Передача колхозам функций сельских Советов была бы в корне ошибочна, отвлекла бы колхозы от решения их основной задачи и задержала бы их организационно-хозяйственное укрепление.

Партия и Советское государство вскрыли ошибочность и вредность концепции о ликвидации сельских Советов и замене их колхозами.

Может показаться, что, будучи ошибочной и вредной для периода развернутого строительства социализма, замена сельских Советов колхозами правильна и своевременна теперь, в период развернутого строительства коммунизма, когда колхозы и совхозы организационно-хозяйственно окрепли, расширены их права, выросли работающие в них

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Издательство «Правда», 1961, стр. 102.

⁶ См. «Советы депутатов трудящихся», 1965, № 8, стр. 13.

⁷ См. там же, стр. 13—14.

⁸ Л. Карапетян, В. Разин, Советы общенародного государства, стр. 152.

образованные и опытные кадры. Но это не так. Во-первых, колхозам и совхозам, из которых первые являются общественными, а вторые — государственными организациями и являются чисто производственными, не свойственно осуществление административно-властных полномочий. Колхозы и совхозы имеют дело с работающими в них определенными группами трудящихся (с членами артели, с рабочими и служащими совхозов), в то время как на селе наряду с ними живет немало граждан, не состоящих в колхозах и не работающих в совхозах, интересы которых удовлетворяются за рамками колхозов и совхозов сельскими Советами; во-вторых, и в отношении той части населения, которая состоит в колхозах и работает в совхозах, административно-властные полномочия не осуществляют и не могут осуществлять колхозы и совхозы, их осуществляют и могут осуществлять только сельские Советы; в-третьих, расширение прав колхозов и совхозов осуществляется по вопросам организации хозяйства и управления им и совершенно не касается административно-властных полномочий, оно произошло и будет происходить не за счет уменьшения прав сельских Советов и, тем более, не за счет упразднения их.

Автор рецензируемой работы совершенно прав, указывая, что постановка вопроса об упразднении сельских Советов ошибочна и потому она идет в разрез с концепцией Программы КПСС, где вопрос об отмирании государства, в том числе и сельских Советов, рассматривается как вопрос о преобразовании социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление, в которое объединятся Советы, профессиональные, кооперативные и другие массовые организации трудящихся (стр. 222).

Заслуживает внимания и то, что автор, исследуя те или иные вопросы и проблемы развития Советов, организации и деятельности их, дает немало интересных и, на наш взгляд, полезных рекомендаций. К числу их относится, например, высказывание автора о необходимости разработки Положений о всех звеньях Советов⁹ и обновлении имеющихся Положений. Необходимость последнего вызывается тем, что после принятия их, особенно после XXI и XXII съездов КПСС в развитии Советов со всей ясностью обозначились новые явления, которые не учтены в действующих Положениях.

Для совершенствования Положений о Советах ценное значение имеет предложение автора об уточнении редакции ряда статей Положений о Советах. В Положениях о местных Советах наряду с указанием на то, что сессии созываются «не реже» определенного числа раз в год, говорится, что «внеочередные сессии Советов могут быть созваны исполкомами». Автор находит, что формула «не реже» определенного числа раз в год делает излишним указание на возможность проведения внеочередных сессий Советов.

Из всего сказанного о книге Григоряна следует, что мы имеем дело с солидным научным трудом, где творчески, глубоко и всесторонне исследуются общие проблемы становления и развития советского социалистического народного представительства, структура его органов, взаимосвязи и взаимодействие Советов с иными массовыми организациями трудящихся и перспективы преобразования местных Советов и социалистической государственности в общественно-коммунистическое самоуправление.

В рецензируемой книге имеются и некоторые недостатки. На наш взгляд, было бы интересным рассмотреть в теоретическом аспекте вопросы единства национального и интернационального в строительстве и развитии Советов, роль Советов в сближении социалистических наций и народностей СССР. Но и в данном виде есть все основания полагать, что рецензируемая книга будет встречена положительно широким кругом читателей и окажет большую помощь научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, депутатам, работникам Советов, всем тем, кто интересуется вопросами развития социалистической государственности.

А. З. БЕГИАН

⁹ В РСФСР нет Положений о краевых, областных, городских, районных и поселковых Советах.